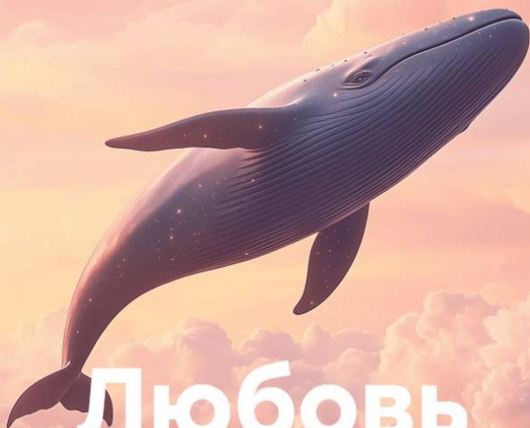

AtPyc AtRus

Любовь вокруг

AtРус AtRus

Любовь вокруг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73366448

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь – это не вещь для себя, которую можно "закрыть" в шкатулку от посторонних глаз и никому не показывать. Любовь – это для всех, и она вокруг, нужно только суметь её увидеть...

AtРус AtРус

Любовь вокруг

День начинался обычно: подъём около семи, утренний душ, легкий завтрак, работа. Работал Пётр по сменам, поэтому время делилось по числам, а не по дням недели. Дни, за редким исключением, были похожи один на другой и замыкались треугольником: работа – дом – работа. Образ жизни сложился окончательно несколько лет назад и, в общем, его устраивал. Свою жизнь он делил на два периода: ДО появления семьи, и ПОСЛЕ. Период ДО – характеризовался постоянным поиском, подчас весьма болезненным, внутренним разладом и дисгармонией. Женился он поздновато, после тридцати, и это было началом совершенно новой жизни, хотя нет, ... не сразу, но об этом чуть позже. Семья – это колоссальная школа, всему приходилось учиться заново: любить, брать на себя ответственность, уступать, идти на компромисс. Не всё и не всегда получалось гладко, были и взлёты, были и провалы. Страсти горели, порой, весьма нешуточные. Десятилетняя дочь Ольга – главный итог этого периода. Отношения с женой Ларисой были неровными, любовь ушла, растворилась во взаимных обидах, убежала, как песок сквозь пальцы. Остался долг, долг перед ребенком, это был единственный "клей", который их связывал. Они стали партнёрами, может быть даже друзьями, но уже никогда любов-

никами. Каждый жил своей жизнью, у каждого была "своя личная территория". Конечно, кризисы случались – он называл их "припадками" – но, они уже не были столь яркими и продолжительными как раньше и через день – два, жизнь снова входила в свою размеренную колею. Оглядываясь назад, он понимал, что, по большому счёту, должен быть благодарен жене за все те изменения, которые в нем произошли благодаря её влиянию. Он рассматривал её, как "достойного соперника", в хорошем смысле этого слова. Выдерживая её давление, он развивался и рос духовно. Это была ещё одна причина, по которой он не хотел ничего менять. Лариса была хорошим человеком, просто, их время вышло, они больше не вибрировали в унисон. Он знал, что, если, они когда-нибудь будут жить отдельно, то будут очень близкими друзьями.

Итак, Петра всё устраивало, он уже не представлял, что можно жить как-то по-другому. До того самого дня... Впрочем, это был даже не день, нельзя сказать, что всё, волшебным образом изменилось в одну секунду, скорее, это был период. Но, начало его он запомнил хорошо. Придя как-то на работу, заметил молодую сотрудницу, автоматически поздравившись, он продолжал заниматься своими делами. Краем глаза заметив, что девушка очень уж оживлённо реагирует на его присутствие. "Повысив" на пару баллов свою самооценку, он не придал этому большого значения. Так продолжалось какое-то время, Пётр понимал, что интересен Еле-

не – так звали девушку – но, дальше лёгкого кокетства дело пока не шло. Она была значительно моложе и, к тому же, замужем. Вскоре Пётр стал ловить себя на мысли, что думает о ней чаще, чем ему хотелось бы. Стало возникать какое-то душевное томление, смутное, но неотвратимое, хотелось коснуться её, побыть рядом. Услужливая фантазия рисовала смелые картинки эротического содержания. На работе теперь он старался найти любой предлог, чтобы оказаться рядом с ней. Они беседовали о всякой ерунде, и, наконец, он до неё дотронулся. Она сидела вполоборота, Пётр присел на соседний стул, почти вплотную к ней, чувствуя, как гулко бьётся его сердце, и, после секундного колебания, погладил её по щеке. Она не отодвинулась. Он продолжил исследовать её лицо тыльной стороной руки, проводя очень нежно и осторожно по её волосам и шее. Затем, преодолев, разделяющие их сантиметры, обнял за плечи, прижавшись губами к её лицу. Елена вела себя внешне сдержанно, она прикрыла глаза, наслаждаясь ощущениями, однако, каждый раз, когда дело грозило пойти слишком далеко, давала понять, чтобы Пётр не пересекал ту черту, за которой контроль уже невозможен. Они виделись не так часто, как только предоставлялся случай, он тихонько касался её руки или обнимал сзади за талию, погрузившись головой в её волосы, с наслаждением вдыхая их запах. Она не бросалась ему на грудь, но было видно, что ей нужно это общение, девочке не хватало ласки, простых и искренних слов, от которых бы таяло сердечко.

Иногда, когда её контроль ослабевал, она забивалась в угол, так, чтобы он не смог к ней подобраться, но совсем не уходила.

У мужчины внутри как будто рухнула какая-то преграда: из него потоком "полилась" нежность. Он говорил ей на удивление самые добрые и ласковые слова, на которые был способен, и это была не игра по "полагающимся правилам", ему самому это было *приятно* и *удивительно*. Его сердечко раскрылось, и в нем поселялась ЛЮБОВЬ. Он не ждал ответных слов, он не ждал от неё **ничего**, ему просто хотелось дарить себя без остатка и получать от этого наслаждение. Он уже был счастлив оттого, что она позволяет ему это делать.

Она "зажгла" его, как лампочку, и теперь он продолжал самостоятельно гореть, освещая окружающее его пространство. Невозможность обладания ею наделила его любовь более высокими вибрациями, лишив налёта собственничества и эгоизма. Его затопила волна приязни к миру и окружающим его людям. Но, в первую очередь, он, конечно, благословлял её – свою "Прекрасную Елену", каждый день, желая ей счастья и радуясь самому факту существования этого человека на земле. Его гимном стала песня группы "Wet wet wet" – "Love is all around". Он так же находил любовь повсюду, и это чувство было целительным для него, оно связывало его незримыми нитями со всем сущим, а значит и с Богом. И, поскольку, он постоянно себя отдавал, то с такой же регулярностью мир ему возвращал, возвращал с процента-

ми. А то, что отдавать нужно, он понял через "знак". Как-то вечером придя с работы, он принес несколько слоёных булочек, намереваясь позавтракать ими утром перед работой. Но, у его девчонок оказались иные планы, и уже через пару часов он нашёл на столе только пустые пакетики. Философски решив, что, видимо, всё так изначально свыше и планировалось, он лёг спать, а утром нашёл на столе "горячие" бутерброды в количестве, значительно превышающем число вчерашних булочек: страдающая бессонницей жена надела бутербродов под утро, но так к ним и не притронулась по непонятной причине.

Ему стал близок и понятен Петрарка с его "слюнявым" идеализмом, и прочие пииты платонической направленности. Он не любил слово "платонический", оно ассоциировалось у него с понятием "неполноценный", да и их отношения в чистом виде таковыми не были, но в них не было и похотливости, столь привычной для современного общества. Он понял, что обрести вселенскую любовь, можно только поднявшись над собой, над своим мелочным Я, что любовь, какой её задумывал Творец – есть, в чистом виде, служение, которое многое у тебя забирает, но ещё больше даёт. Не будет преувеличением сказать, что Петр «переродился» заново. Он обрёл устойчивость взглядов и внутреннюю гармонию. Каждый день стал начинаться с радостного чувства любви ко всему миру и твёрдой уверенности в осмысленности и закономерности всего происходящего. Исчезли стра-

хи и опасения, он понимал, что происходит только то, что
должно произойти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.